

Кошмар о кошмарах.

Это, конечно, не менее туманно, чем то, что получается; Линь Цинь, по крайней мере, был озадачен.

Мыслительные процессы Линь Циня были достаточно просты, поэтому, приняв это за чистую монету, он спросил: "Значит, в твоём кошмаре есть чужие кошмары?"

"Не совсем..." сказал ему Сюй Бэйцзин, "но это основная идея".

"Значит, чтобы победить твой кошмар, миссионер должен преуспеть в борьбе со всеми кошмарами внутри?"

У Сюй Бэйцзина было сложное выражение лица при этом замечании. Как и ожидалось от слов Линь Циня: вполне логично, но необычно.

Поэтому он спросил: "Линь Цинь, ты знаешь, сколько кошмаров в башне?"

Линь Цинь покачал головой.

"Их бесчисленное множество, - сказал Сюй Бэйцзин, - и если ты действительно должен разрешить все кошмары в моём кошмаре, то это равносильно тому, что ты разрешишь практически весь запас бесчисленных кошмаров в башне."

Линь Цинь посмотрел на него и спросил, "значит ли это, что твой кошмар действительно содержит все остальные кошмары башни? Люди видят сны внутри твоего кошмара?"

"Нет, это не сон внутри сна", - ответил Сюй Бэйцзин, а затем просто заставил его замолчать: "Можешь не гадать, Линь Цинь... если ты не войдешь в мой кошмар лично, ты его не поймешь".

"Тогда ты позволишь мне войти в твой кошмар?"

"Не говори глупостей".

"Но ты сомневаешься. Я знаю. Бэйцзин, ты на пределе".

Сюй Бэйцзин замолчал.

Он понял, что Линь Цинь имеет в виду; он также был поражен тем, насколько Линь Цинь резок.

Это верно. Сюй Бэйцзин, возможно, и выдержал все прошедшие годы, но он почувствовал, что может больше не выдержать.

Это неизбежный итог умственной усталости. Его все более бледное лицо и все более темнеющие брови - вещественное доказательство.

Линь Цинь пришел к такому выводу благодаря обманчиво простому наблюдению: он заметил, что в последнее время Сюй Бэйцзин все чаще теряет сознание.

Похоже, что недосыпание, связанное с сохранением тайны кошмара, окончательно его задушило.

Именно поэтому Линь Цинь так настаивал на том, чтобы Сюй Бэйцзин спал. Его инстинкты снова и снова предупреждали его, что он должен сделать что-то, чтобы помочь телу человека, который ему нравится.

Хотя... Линь Цинь посмотрел на Сюй Бэйцзина. Он не понимал, почему, несмотря на усталость от всего этого, Сюй Бэйцзин не хочет отдохнуть.

Действительно, сейчас, даже если бы он и спал, возможно, лишь очень немногие миссионеры на нижнем этаже рискнули бы открыть его кошмар.

Кроме того, предыдущее предложение Линь Циня определенно осуществимо; он может гарантировать, что никто не попадет внутрь.

Несмотря на все это, Сюй Бэйцзин все равно отказался.

Сюй Бэйцзин мог сказать, что это "на всякий случай", но Линь Цинь чувствовал... Должна быть какая-то другая причина. Какая-то причина, о которой Сюй Бэйцзин не может ему откровенно рассказать.

Линь Цинь, вспомнив слова Сюй Бэйцзина, вдруг сказал: "Теперь я понимаю".

"Что?" удивился Сюй Бэйцзин, не в силах уследить за быстрым ходом мысли Линь Циня.

"Ты сказал, что любой, кто попадет в твой кошмар, непременно погибнет".

"Верно..."

"Тогда как насчет тебя?"

Сюй Бэйцзин замолчал.

"Как хозяин кошмара, ты тоже не сможешь покинуть кошмар?"

Линь Цинь настолько остер, что, возможно, он смотрел на лист с ответами, а не выводил ответ по словам и микровыражениям Сюй Бэйцзина. Он сказал: "Вот почему ты не должен спать, а не просто потому, что беспокоишься за других".

Сюй Бэйцзин промолчал.

Линь Цинь продолжал. Ему удалось все это выяснить только потому, что он заботился о Сюй Бэйцзине, как о человеке, и ни о ком другом. Вот почему он счел очевидный "альтруизм" Сюй Бэйцзина непостижимым.

Он не мог представить, что человек, о котором он заботится, будет просто отказываться от сна в течение многих лет, или даже десятков лет, просто из-за опасения, что другие могут наткнуться на его кошмар и затем поддаться ему.

Неважно, что в это время интерес к его кошмару упал до ничтожности, а Линь Цинь даже предложил дополнительную, надежную гарантию...

Невозможно представить, чтобы Сюй Бэйцзин все еще отказывался.

Это должно означать, что его кошмар не может быть опасен только для миссионеров. Он должен быть не менее опасен и для самого владельца.

Линь Цинь предположил: "Это НЕ? Он хочет убить тебя? Или... навсегда заманить в ловушку?"
Линь Цинь задался вопросом: "Но почему?".

Сюй Бэйцзин не смог ответить на этот вопрос, точно так же, как он не смог рассказать Линь Циню абсолютную правду о своем кошмаре.

Конечно, Сюй Бэйцзин считал себя хорошим человеком, но он не святой, не имеющий дел.

Когда миссионеры осадили его книжный магазин, он был в ярости и гневе;

Когда он долго не может заснуть, он устал и измучен;

Когда его кошмар бушевал на нижнем этаже башни, он не спал главным образом потому, что обрекал других миссионеров на печальный конец - поддаться ему и никогда больше не выходить; но он также не спал ни до, ни после этого.

На самом деле, с того момента, как он был перенесен в башню, он никогда не ложился спать.

Некоторые миссионеры могли задаться вопросом: если была ночь, когда кошмар гипотетического жителя башни не посетил ни один миссионер, то кошмар все равно случится?

Ответ - да. Кошмар все равно бы разыгрался во сне жителя башни.

Однако другие обитатели башни определенно не обладали решимостью и стойкостью Сюй Бэйцзина. В конце концов, они засыпали от умственного истощения, а затем подвергались пыткам в своих собственных кошмарах.

Взять, к примеру, Су Энью. Кошмар с разумными электронными устройствами так мучил ее, что она пошла на крайние меры, чтобы выбраться с нижнего этажа.

Поэтому для актеров могло бы быть благом, если бы миссионеры приходили в их кошмары.

Что касалось Сюй Бэйцзина, то независимо от того, придут ли миссионеры в его кошмар, он не будет спать.

Потому что он никогда не должен входить в свой собственный кошмар.

Если он войдет в свой собственный кошмар, то он навсегда затянет его в свои сети. Он никогда не сможет выйти из него, сохранить рассудок или рациональное мышление. Он превратится в бездумную шелуху безумца. Монстром, с которым больше невозможно договориться.

Этого бы хотели некоторые определенные стороны.

Сюй Бэйцзин не хотел допустить этого.

Как красноречиво сказал Линь Цинь, "он на пределе своих возможностей".

Появление потоковой системы послужило маяком надежды, но, честно говоря, он все еще не видел света в конце туннеля.

Вместо этого, более важным фактором оказались довольно тонкие изменения в том, как NE делает вещи. Это наталкивало его на возможные идеи.

Вот почему он колебался. Он колебался, потому что сейчас он задумался о том, нужны ли изменения и с его стороны.

Однако у него будет только один шанс.

Его кошмар можно открыть и войти в него только один раз. Если они потерпят неудачу, то все будет кончено.

Сюй Бэйцзин улыбнулся, хотя улыбка, как всегда, выглядела принужденной, и наконец сказал Линь Циню: "Позволь мне еще немного подумать, Линь Цинь. Я должен подумать. Нам понадобится больше людей, больше поддержки. В моем кошмаре не может быть только нас двоих..."

Линь Цинь кивнул с серьезным лицом, а в мыслях он уже весело смеялся. Смотри, его Бэйцзин только что назвал их двоих "мы" и "нас".

Они вместе. Даже Сюй Бэйцзин в принципе предполагал, что Линь Цинь будет в его кошмаре.

Линь Цинь, глядя на Сюй Бэйцзина, неуверенно поднял руку и провел пальцем по уголку губ Сюй Бэйцзина, чтобы помочь ему избавиться от горького угла. Затем он нежно обнял Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин позволил ему сделать это без протеста, что вызвало у Линь Циня радостное чувство.

Окрыленный успехом, Линь Цинь предложил: "Ну что, сейчас самое время поцеловать тебя?".

Лицо Сюй Бэйцзина сразу же потеряло выражение, и он сказал: "Нет, сейчас не время...".

Линь Цинь "..."

На это он смог выдать лишь приглушенное "о, понятно".

Миссионеры не подозревали, что, когда они надрывались в поисках улик, двое мужчин флиртовали друг с другом, или, по крайней мере, что-то похожее на это.

Они не знали, поэтому их моральный дух поддерживается.

Му Цзяши и Дин И сейчас находились в музее, войдя через боковую дверь.

Дин И уже рассказала Му Цзяши, почему она вернулась, и Му Цзяши тоже был удивлен.

Он вообще не понимал мотивации, возможно, потому что их характеры совершенно разные.

Не то чтобы Дин И стремилась к пониманию Му Цзяши. Она просто делала то, что считала правильным.

Не проронив ни слова за всю дорогу, они прибыли в музей.

Дин И знала, что старый директор будет ждать их у входа; им посчастливилось избежать его "экскурсии", сообщив ему о последнем плане департамента транспорта, чтобы помешать ему. Однако на этот раз они не стали рисковать.

Ведь в конце им еще нужно было вернуться в библиотеку, а пока известно, что только библиотека находится в безопасности.

Му Цзяши и Дин И обсуждали и это.

Дин И сказала: "Я подозреваю, что музей тоже является убежищем".

Му Цзяши не высказался по этому поводу.

Дин И тоже не возражала, так как знала, что Му Цзяши уже побывал в этом кошмаре. Вместо того, чтобы обсуждать, она просто односторонне высказала свои мысли.

На одном из этажей выше она также немного слышала об этом кошмаре. Из того, что она смогла собрать, миссионеры, и особенно золотоискатели, активно опасаются этого кошмара.

Информация, которую она раскопала, в основном касалась причин и последствий кошмара перед входом и после выхода, а не самого кошмара.

Ей сообщили, что в тот раз Му Цзяши снова устроился на работу золотоискателем, потому что один из миссионеров предложил желанную карту защиты и попросил золотоискателей провести его на более высокий этаж, как раз когда организация изучала этот кошмар, поэтому они заключили контракт, чтобы провести этого миссионера через этот кошмар.

Только во время более детального исследования золотоискатели поняли, что кошмар намного сложнее, чем они ожидали.

Чтобы защитить свою репутацию, а также потому, что золотоискатели очень хотели заполучить карту защиты "Спасение отца", они обратились к Му Цзяши.

И они убедили Му Цзяши не иначе, как обменом выгодами.

Сама Дин И подозревала, что гордость и уверенность Му Цзяши в своих силах сыграли свою роль в пробуждении его боевых инстинктов, и он решил войти в кошмар.

Наконец, правда, содержащаяся в кошмаре, победила его. Он вернулся на нижний этаж ни с

чем, даже с сокровищницей полезных карт, которые он приобрел за эти годы, и которые он просто отдал золотоискателям.

Как сказал сам Му Цзяши, это было полное, сокрушительное поражение.

И победил его не кошмар, а он сам.

По-настоящему он сломался, когда понял, что может успешно создать репутацию, престиж, империю в башне. Он даже может стать ее №1. Он может быть непобедимым в кошмарах. Он может получить все восхищение, обожание и подхалимов, восхваляющих его во всем мире.

Но за что?

Он самый сильный из заключенных в тюрьме;

Он самый сильный из животных, выставленных в зоопарке;

Он - самый уважаемый, известный... персонаж на сцене.

Он понял, что все это напрасно. Чтобы построить успех на башне? башня? На кошмарах?

Он гордился тем, что построил успех на вершине этой гребаной помойки?!

Это был апокалипсис!

Он стоял на краю забвения, и он злорадствовал по этому поводу.

Он наконец-то увидел себя не более чем маленьким клоуном судьбы, и он не мог с этим смириться. Его поражение шло изнутри, от того, что он потерял себя в своей славе и известности.

Он вошел в кошмары, потому что хотел выбраться из башни.

Он покинул золотоискателей, потому что хотел выбраться из башни.

И все же, в конце концов, он оставил попытки выбраться из башни, просто чтобы войти в кошмар ради какого-то клиента.

Му Цзяши увидел, каким незначительным, ничтожным, лицемерным, презренным, продажным он стал. И в этот момент он потерпел поражение.

Он, конечно, постепенно пришел в себя, но все еще не хотел никому рассказывать подробности.

Это момент, когда он потерял лицо, когда он сверг себя с собственного высокого и могущественного пьедестала. Он больше не золотоискатель со стопроцентным послужным списком с нижнего этажа, и никогда им больше не будет.

Было ли это хорошо? Плохо ли это?

У Му Цзяши не было ответа.

Он вошел в музей вслед за Дин И, неспешно осматривая окружающую обстановку. Он замечал, что его воспоминания об этом кошмаре на самом деле гораздо более яркие, чем он ожидал.

Например, прямо сейчас он мог бы полностью закрыть глаза и все равно указать, какой человек им действительно нужен в этой сцене.

Из боковой двери. Грузовик. Мужчина, стоящий там, с гневной аурой.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на Дин И, и увидел, что женщина-миссионер с волосами мрачного цвета тоже смотрит на этого человека.

Он спросил: "Вы не разговаривали с ним во время последней поездки?"

Дин И ответила: "Мы не успели. Старый директор поймал нас".

Теперь Му Цзяши все понял.

В этом музее старый директор похож на какое-то призрачное явление. Когда посетители приходят в музей, директор может без предупреждения появиться рядом с ними и отвести их в определенную галерею.

После чего начинается неизбежный, бесконечный поток информации, декламации и экзаменов.

Му Цзяши забавлялся, думая о том, что старый директор выбрал себе не то призвание в музее. Ему следовало бы стать учителем...

Конечно, эти мысли остались мыслями, потому что он знал, к каким целям прибегнет директор. Под мягкой и мудрой внешностью скрывается жестокий и трагический безумец. Он уже является извращенным воплощением этого ожившего музея.

Му Цзяши продолжал свои мысли, пока они приближались к раздраженному человеку.

На вид он еще довольно молод, возможно, ему 25 или 26 лет. Короткие рукава его футболки не в состоянии сдержать мощные мышцы верхней части рук. Он, безусловно, трудоспособен, но пока его коллеги заняты перемещением реликвий, он сам пребывал в бездействии.

Под палящим солнцем он глубоко нахмурился. Похоже, он был чем-то сильно озабочен.

Подойдя к нему, Дин И заметила, что на среднем пальце левой руки мужчины, прижатой к поясу, есть кольцо.

Должно быть, он помолвлен.

Мужчина то и дело теребил кольцо правой рукой; со стороны могло показаться, что он просто суетится, потому что нервничает, на самом же деле он прикоснулся к обручальному кольцу.

Дин И, конечно, задалась вопросом, о чем он беспокоится. Что именно беспокоит его в этом кошмаре?

В предыдущем обсуждении перед тем, как миссионеры разделились, хозяин кошмара был отнесен к любому молодому человеку. Этот вполне подходит.

Самое главное, реакция Му Цзяши, похоже, говорила о том, что этот человек в каком-то смысле жизненно важен.

Любопытно, что за человек, Дин И стоял перед ним и пытался спросить: "Привет?".

Мужчина резко вернулся к реальности, не увидев его, просто нахмурился и крикнул: "Кто? Оставьте меня в покое!".

Дин И не могла отделаться от мысли, что с этим человеком трудно разговаривать.

Когда мужчина увидел, что перед ним стоит девушка, его отношение ничуть не улучшилось. Он по-прежнему нетерпеливо повторял: "Я занят. Пойди приставай к кому-нибудь другому".

Занят?

Дин И подозрительно посмотрела на пустые руки мужчины.

Мужчина рефлексивно покраснел.

Дин И поняла, что на характер и настроение мужчины, похоже, что-то сильно повлияло. Она задумалась, что бы это могло быть.

Конечно, остается возможность, что мужчина просто гневливый человек, который бездельничает на своей работе.

Дин И сказала: "Мы только что прибыли в Канчэн, и поэтому пришли в музей. Мы хотели узнать..."

"Музей?" Мужчина ухмыльнулся, говоря: "Что вы вообще здесь делаете, если здесь нечего смотреть? Все, что у них есть, уже перевезли, какого черта вы тут ходите?"

"Ты за это отвечаешь?"

Мужчина уже не так охотно отвечал: "Ну и что, какое тебе дело? Почему я должен вам говорить?"

Дин И не могла смириться с таким поведением мужчины. Благодаря ее служебной карточке мужчина по-прежнему отвечал на вопросы Дин И и безоговорочно доверял ее словам, но с таким отношением трудно смириться.

Она не уверена, что делать, но Му Цзяши помог ей.

Он сухо сказал: "Мы пришли в музей, потому что встретили женщину, она сказала нам, что ее жених находится в музее".

Выражение лица мужчины стало пустым.

Дин И сразу же продолжил: "Вы поссорились с невестой?"

Видя реакцию мужчины и то, как он продолжает тереть свое обручальное кольцо, Дин И пришла к выводу, что его беспокойство, вероятно, связано с его невестой.

Мужчина выглядел довольно раздраженным. Он не отрицал того, что сказала Дин И, возможно, в какой-то степени благодаря карте.

В любом случае, он просто резко попытался закончить разговор: "Вы тут ни при чем".

"Но почему вы поссорились?" Дин И позаимствовал слова Му Цзяши и сказал ему: "Мы видели вашу невесту. Она спросила, можем ли мы поговорить с вами".

Мужчина, инстинктивно доверяя словам Дин И, сильно расслабился.

Му Цзяши внимательно наблюдал за изменениями и в очередной раз поразился эффективности этой полезной карты.

Если она смогла всего несколькими словами расположить к себе этого ужасно раздражительного и недружелюбного человека, то вряд ли кто-то из миссионеров или жителей башни сможет устоять перед ней.

Неудивительно, что Дин И смогла за столь короткий срок разбогатеть.

Тем временем мужчина, стоящий перед ними, после недолгого молчания вдруг довольно холодно улыбнулся, возможно, сочтя поступок своей невесты забавным, и сказал им: "Она хочет, чтобы вы поговорили со мной? Скажи ей, почему бы ей самой не подумать об этом хорошенько".

Дин И была слегка озадачена.

Мужчина продолжил: "Гости с неба? Летающие НЛО... Ей уже не 8 лет. Неужели это правда? Она думает, что мы все можем умереть сегодня... Тебе не кажется, что это безумие?"

Я и так чертовски занят работой каждый день, а когда я прихожу домой, она продолжает трубить мне в уши о каком-то апокалипсисе и о том, что мы все умрем... Не знаю, устала ли она еще говорить об этом, но я, черт возьми, устал. Вместо того чтобы говорить со мной, я бы предпочел, чтобы ты вбила в нее хоть немного здравого смысла".

Дин И наконец-то поняла, почему мужчина выглядел таким раздраженным и растерянным.

Его невеста глубоко увязла в газетных заговорах, утверждающих, что все, что находится в небе, приведет к гибели человечества. Она впала в отчаяние.

Это сказалось на эмоциональном состоянии ее жениха. Он стал все более раздражительным.

Хотя, судя по его нынешней реакции, он выглядел вполне вменяемым и здравомыслящим.

Хотя его невеста, конечно, вызвала у него все большее беспокойство. Он не поверил в эти бредни посетителей и не хотел бы знать, что свалится им на голову.

Он сказал им: "Наша свадьба уже в следующем месяце. Не могли бы вы сказать ей, чтобы она сосредоточилась на этом, а не на всех этих беспочвенных слухах? Она не самый умный инструмент в сарае, так что перестань вести себя так, как будто она умный инструмент".

Выбор слов все еще был довольно неприятен, но тон стал заметно мягче, когда он упомянул о предстоящей свадьбе.

Вероятно, он хотел, чтобы они вдвоем передали это отношение невесте.

Хотя Дин И по-прежнему была не уверена.

Должна ли она сказать ему, что его невеста права, и что-то действительно грядет на эту планету?

Человечество, как и ожидалось, столкнется с беспрецедентным кризисом в этой ужасной катастрофе?

А их свадьба... никогда не состоится.

Мужчина наверняка набросится на них, если она скажет что-нибудь из этого.

Поэтому Дин И замолчала.

Мужчина не понимал этого молчания и одаривал их холодным взглядом, говоря: "Похоже, вы все еще верите в нее".

Он язвительно передразнил их: "Гости с неба? Армагеддон? Эти "эксперты" точно вас совсем одурачили!".

"Эксперты?"

Дин И вдруг заметила, что на самом деле они не так уж много знают о неопознанном объекте, летящем к Земле. Если об этом уже говорят эксперты, значит, на данный момент это какая-то... тема для исследований?

Мужчина сказал им: "Да, из тех, что появились с тех пор, как человечество сошло с ума, со всеми их теориями, заговорами и тому подобной ерундой.

Я не понимаю, чем каждый из них отличается от других, поэтому я просто называю их всех "экспертами". По крайней мере, они так себя называют.

Несколько дней назад, когда появились новости о том, что в небе что-то замечено, все эти "эксперты" резко отреагировали.

Давайте посмотрим... Божья кара? Пришествие Христа? Появление того, кто изначально свел

нас всех с ума? Люди умрут в полном неведении?

Я ни на что из этого не куплюсь. Кучка умников".

Мужчина закончил свою тираду ехидным замечанием.

Дин И, однако, считала, что это то, чем люди закончат в будущем... Конец человечества в абсолютном невежестве.

Они даже не знали, что их в конце концов убило.

Даже миссионеры, во время предыдущего адского дождя, тоже не знали, что на них обрушилось. Они только знали, что это вызвало гигантские ударные волны и превратило город в живое inferно.

Они ничего не знали об источнике катастрофы.

Дин И не могла не чувствовать себя обескураженной.

Уныние не связано с кошмаром, потому что она знала, что миссионер рядом с ней уже знает правду и как разрешить этот кошмар, но больше, чувство, которое задается вопросом, смогут ли они когда-либо действительно спасти человечество из этого затруднительного положения.

Вот что действительно беспокоило Дин И.

Сейчас, как хороший миссионер, Дин И все еще просила больше информации по этому вопросу, "тогда не могли бы вы случайно знать, где находятся мнения и результаты этих "экспертов"?".

"Результаты?" Большой, раздражительный мужчина пренебрежительно фыркнул и ответил: "В библиотеке. Они публикуют свои "результаты" в этих специализированных периодических изданиях или как они там их называют. Они сейчас не лучше сплетничающих таблоидов, я бы сказал".

Дин И погрузилась в раздумья. Похоже, что в читальном зале на третьем этаже библиотеки они еще не нашли всех подсказок.

Хотя будет ли это информация, критически важная для кошмара? Или просто информация об апокалипсисе?

Дин И спросила мужчину: "Так вы свободны? Мы можем вместе навестить вашу невесту, если

вы свободны".

"Свободен?" Мужчина ответил: "Нет. Я на работе, знаете ли. Мне скоро нужно будет везти эти вещи в другое место.

Если она все еще в космическом агентстве, я сам с ней поговорю. Мне не нужно, чтобы вы играли для меня в телефонную игру".

Космическое агентство?

Вот где находится его невеста?

Фэй уже сказала, что в космическом агентстве нет никого, кроме любителей астрономии, хотя...

Может ли быть, что его невеста - одна из них? Может быть, одна из тех, кто сам наблюдал падающий объект, поэтому она уверена в приближении апокалипсиса?

Может быть, это женщина по имени Се Цзи?

Хотя с чего бы этому человеку не верить в свою невесту? Предположим, что невеста видела это сама, но ее жених не верит в нее. Было бы это разрушительно для нее?

Если мужчина действительно отвлекся на свою невесту во время передачи реликвий, когда шел адский дождь... Достаточно ли этого отчаяния для того, чтобы он стал обладателем кошмара?

Конечно, достаточно страха и страданий. Дин И подумала, что этот человек является вероятным кандидатом на роль владельца кошмара.

Однако... не только он может им быть.

Дин И покачала головой. Если бы только у нее была инфокарта, и она могла бы проверить статус этого человека напрямую. Это показало бы, является ли он владельцем кошмара.

Против ее догадки говорило то, что этот человек, похоже, совсем не боится грядущего апокалипсиса, хотя в башне он кричал, как культист конца света.

Разительный контраст в поведении был слишком очевиден. Неужели страх перед адским дождем действительно мог оказать на него такое сильное и мгновенное воздействие?

Теперь Дин И немного больше сомневалась в том, что он может быть хозяином кошмара.

Ее мысли спутались, но внешне это никак не проявилось. Разговор с мужчиной на этом закончился, так как тот сейчас отправился к своим коллегам, чтобы помочь классифицировать реликвии и упаковать их для транспортировки.

Дин И посмотрела на Му Цзяши: "Нам все еще нужно войти в музей?".

Му Цзяши ответил: "Это зависит от тебя".

Дин И замешкалась, а затем, наконец, приняла решение, сказав ему: "Давайте пойдем в другое место".

"Не собираешься попробовать поговорить со старым директором музея?"

"Я имела в виду, в другое место этого музея".

Му Цзяши был удивлен.

Дин И, казалось, была довольна, что ей удалось немного обмануть Му Цзяши.

Затем она выбросила эту мысль из головы и объяснила: "Мы, я, все еще не понимаем, какой секрет хранится в музее. Если директор действительно сошел с ума, я подозреваю, что в этом музее скрыто гораздо больше трагедий".

Му Цзяши послушал, затем кивнул и сказал: "Тогда пойдем...".

Они снова вошли в музей через боковой вход.

Тем временем Стрижка и Е Лань сделали новые открытия.

Сюй Бэйцзин тоже сосредоточил свой поток на них; зрители сейчас это обсуждали.

"Этот человек похож на хозяина кошмара!"

"Почему? Только потому, что он выглядит испуганным?"

"Хорошо, первый шаг к тому, чтобы стать великим детективом, - это подвергать сомнению все, что говорят другие люди!"

Молодому человеку на вид около 20 лет, возможно, он всего на несколько лет старше Лу Чэнчжэ, но он явно гораздо более расстроен, чем тот.

Как только он увидел Стрижку и Е Лань, он попытался убежать. Однако Стрижке удалось поймать его за руку. Теперь он стоял и дрожал.

Стрижка и Е Лань нашли его недалеко от детского сада.

Это один из тех детских садов, которые обслуживают исключительно жилой комплекс вокруг него. Он располагался в самом центре района.

Прямо сейчас они слышали веселые звуки смеющихся и играющих детей внутри. Воспитательница, похоже, увлекла их какой-то игрой.

Это неожиданно полезная и одновременно пугающая сцена, учитывая контекст.

Однако Стрижка и Е Лань уже оцепенели.

Войдя в этот жилой район, они увидели во многом похожие сцены.

Жители вроде бы живут своей повседневной жизнью, но в глубине души очевидно, что безумие уже перевернуло их жизнь.

Стрижка переходил от отвращения к безмолвию и просто оцепенению.

Возможно, он ассимилировался в окружающей среде. Он заподозрил, что приходит к пониманию того, как и почему эти люди так живут в обстановке безумия. Все их безумные поступки... он мог бы посочувствовать.

В тот момент, когда эта мысль пришла ему в голову, он испытал шок. Он быстро собрал другие мысли, чтобы прогнать ее.

Он знал, что такие навязчивые мысли, почти как опасности, исчезнут, как только он оставит кошмар позади.

Но что, если им не удастся покинуть кошмар? Стрижка решил, что им следует быть осторожнее.

Он посмотрел на Е Лань, не зная, испытывает ли этот холодный и бесстрастный миссионер нечто подобное тому, что испытывал он: его дюйм за дюймом разъедало безумие.

Он хотел бы попросить или посоветовать ей быть осторожнее, но почувствовал, что не должен этого делать.

Его спутница гораздо более рациональна, спокойна и бесстрашна, чем он.

По пути им попадались люди, которые все еще могли эффективно общаться; они сумасшедшие, это точно, но у всех у них была общая информация, та самая, которую им сообщил владелец ресторана - что пара поссорилась ночью.

Владелец ресторана был прав, все в округе слышали ссорящуюся пару прошлой ночью.

Информация в целом сходится: это была молодая пара, женщина верила в слухи, мужчина - нет; они ссорились, и ссора была жаркой.

Однако никто не знал, кто эта пара, ни их адреса, ни даже кто они такие. Они просто знали, что была пара, которая спорила.

Неясность личности спорящих поставила Стрижку и Е Лань в тупик. Возможно, им придется... найти эту пару, исчерпывающе расспросив всех.

Е Лань и Стрижка увидели суетливого, озабоченного молодого человека, стоящего возле детского сада как раз в тот момент, когда они шли, думая о спорящей паре.

Стрижка почти сразу связал его с этой парой и тут же бросился вперед, чтобы схватить его.

Стрижка видел, что в этом районе полно ненормальных людей, которые внешне живут нормальной жизнью, но в глубине души глубоко извращены; однако этот молодой человек заметно отличался от других. Он чувствовал себя нормальным, и особенно... настороженным и боязливым.

Это больше похоже на то, как отреагировал бы на все это нормальный человек, а не сумасшедший.

Поэтому Стрижка поспешил к нему.

Хотя молодой человек явно боялся их, спрашивая дрожащим тоном: "Кто... кто вы?!".

Е Лань нахмурился, глядя на Стрижку, возможно, не одобряя его грубые действия; однако она не собиралась ничего говорить, пока они добивались результата.

Она сказала мужчине: "Мы должны спросить, почему вы ведете себя подозрительно возле

детского сада".

"Я... я жду свою девушку!" закричал раскрасневшийся молодой человек, - "она здесь работает! Я... я волнуюсь за нее".

"Волнуешься?"

"Да... То, что упадет с неба..." Тон молодого человека стал гораздо менее напористым: "Вы, вы слышали это, да? Я беспокоюсь, что что-то случится, поэтому я здесь, чтобы забрать ее. Она воспитательница в детском саду".

Стрижка и Е Лань переглянулись. Должно быть, это он!

Возможно, они и есть та самая пара, о которой все слышали!

Однако молодой человек продолжил так, что оба засомневались.

Молодой человек сказал: "Я думаю, это действительно то, чего нам следует опасаться. Предполагать худшее, говорят они, и поэтому мы должны немного подготовиться... но она так не думает. Из-за этого мы поссорились".

Хотя молодой человек все еще был напуган, он также выглядел несколько жалко.

Он сказал им: "Она считает, что я должен верить в настоящую науку, а не в заговорщиков. Моя девушка, она... особенно справедливый и бескомпромиссный человек. Она не верит ничему, что публикуется в журналах и таблоидах.

Я знаю... Я знаю, что все они, наверное, тоже полны воздуха, но что, если... что, если? Что, если они правы?

Если они правы, нам нужно уже спасаться! Наши жизни на кону, правда, почему бы ей не поверить мне в этот раз..."

Молодой человек опустил голову, ссутулившись.

Стрижка и Е Лань все еще смотрели друг на друга.

Эта пара соответствовала описанию и событиям. Молодые люди, поссорившиеся на ночь, но каким-то образом их роли поменялись местами.

В этой паре парень верит в заговор, а девушка - нет.

Все сходится, кроме одной детали.

Стрижка и Е Лань были в замешательстве.

Стрижка отпустил молодого человека, но тот, похоже, больше не собирался убегать. Он просто стоял там, весь погрузневший.

В этот момент из детского сада начала звучать определенная музыка. Молодой человек тут же поднял голову и заглянул внутрь детского сада.

Куча детей выбежала из здания и начала играть на площадке снаружи.

"Их... занятия закончились?"

"Это их игровое время, - сказал молодой человек, заметно взволнованный, - моя девушка сейчас выйдет. Ее смена закончилась".

Вскоре, как и ожидалось, из детского сада вышла молодая женщина в длинном платье.

Она казалась счастливой, увидев молодого человека, ожидающего ее у детского сада.

Но улыбка сменилась разочарованием, как только мужчина открыл рот, чтобы сказать: "Ляньлянь, Апокалипсис может наступить!". Она спросила, потеряв дар речи: "Почему ты все еще продолжаешь говорить об этом?"

Молодой человек попытался что-то объяснить, но заикался. Женщина покачала головой и повернулась лицом к двум другим присутствующим, слегка любопытствуя. Она спросила: "Здравствуйте. Вы пришли забрать своих детей? Вы пришли рано".

Женщина, Чжан Минлянь, безусловно, мягкий и понимающий человек, как и подобает воспитательнице детского сада.

Она совсем не похожа на ту, которая громко спорит, даже когда у нее с парнем большие разногласия.

Она выглядела неагрессивной.

Поэтому Стрижка еще больше запутался: неужели такая нежная на вид пара могла спорить так громко, что все жители могли слышать?

Это не было похоже на правду.

Хотя то, что они делали, и то, как они выглядели, похоже, говорило о том, что они будут играть ключевые роли в кошмаре независимо от этого.

Е Лань, тем временем, напомнила Стрижке: "Нам пора возвращаться в библиотеку".

"В библиотеку?" рефлексивно подумал молодой человек, но тут же оборвал себя и вдруг стал выглядеть довольно мрачным.

"Не думай больше об этом, Сяоли. Тетушка хотела для тебя только лучшего".

Сказала Чжан Минлянь, пытаясь подбодрить своего парня.

Мужчина, Сюй Сяоли, похоже, собирался что-то сказать, но слова не выходили.

Стрижка спросил, "что-то случилось в библиотеке?".

Сюй Сяоли немного помолчал, прежде чем объяснить: "Раньше я там работал, но после того, как безумие... безумие появилось из ниоткуда и заразило людей, мама больше не разрешала мне ходить в библиотеку".

"Почему?"

"Я не уверен..." Сюй Сяоли выглядел потерянным, когда сказал: "Она просто продолжала говорить, что это тупиковая работа. У меня не будет будущего с этой работой, и поэтому она больше не отпускала меня. Всякий раз, когда мне казалось, что я собираюсь пойти в библиотеку, она запирала меня дома.

Даже если я не работаю и занимаюсь другими делами, мама все равно преследует меня. Мы с Ляньлянь уже несколько раз видели, как она идет за нами.

Она говорила мне, что делает это ради меня. Она просто хочет убедиться, что я не иду в библиотеку. Она делает это не специально.

В прошлом, когда я устраивался на работу в библиотеку, она говорила, что это не лучший выбор профессии. Она говорит, что мальчики должны быть более амбициозными и заниматься финансами, бизнесом или программированием.

Однако библиотека была близко к дому, и мама никогда ничего не говорила об этом после этого, пока... пока все не изменилось. Безумие... оно, должно быть, усилилось и сделало маму упрямой в ее представлении обо мне".

Его улыбка очень тяжела для глаз.

Стрижка и Е Лань спокойно слушали, не говоря ни слова. Добавить здесь нечего.

Хотя если Сюй Сяоли тоже имеет отношение к библиотеке, то вероятность того, что он и есть хозяин кошмара, не будет ничтожной.

Важно помнить, что кошмары в конечном итоге основаны на личном опыте человека.

Этот кошмар в основном окружает Канчэн, в центре которого находится библиотека; Сюй Сяоли - местный житель и явно связан с библиотекой. Если к этому добавить его страх перед апокалипсисом и тревогу, вызванную тем, что его девушка не верит в него, несмотря ни на что, то, конечно, становится правдоподобным, что ему могут сниться кошмары на эту тему.

Единственный вопрос заключается в том, что у этой пары есть гендерное несоответствие с информацией, распространяемой в жилом районе...

В любом случае, им следует подумать, стоит ли брать Чжан Минлянь и Сюй Сяоли с собой в библиотеку.

Также возможно, что другие миссионеры могли найти важные подсказки.

Поэтому Стрижка сказал им: "Мы нашли несколько подсказок, связанных с возможным метеоритом, не хотите ли вы проверить их вместе с нами?".

Сюй Сяоли и Чжан Минлянь переглянулись. Они выглядели неуверенными, но в конце концов кивнули.

<http://bllate.org/book/16079/1438335>